
КОЛОНКА РЕДАКТОРА NOTES FROM EDITOR

Введение

Григоренко Е.Л.,

*доктор психологических наук, профессор медицинского колледжа имени Бейлора, США;
Хьюстонского университета, США; Йельского университета, США;
ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия;
ведущий ученый лаборатории междисциплинарных исследований раннего детства
(грант Правительства РФ №14.Z50.31.0027) ФГБОУ ВО СПбГУБ Санкт-Петербург, Россия*

Для цитаты:

Григоренко Е.Л. Введение [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 5–6. doi: 10.17759/jmfp.2016050301

For citation:

Grigorenko E.L. Introduction [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 5–6. doi: 10.17759/jmfp.2016050301 (In Russ., Abstr. in Engl.).

В выпуске, предлагаемом читателю, представлены обзоры статей, посвященные трудностям в обучении, в том числе — дислексии (dyslexia) и дискалькулии (dyscalculia). Дислексия подразумевает присутствие трудностей при овладении навыками чтения; это расстройство развития также называют специфической неспособностью овладения навыками письма (specific reading disability). Дискалькулия подразумевает присутствие трудностей при овладении математическими навыками; это расстройство развития также называют специфической неспособностью овладения математическими навыками (specific math disability).

Хотелось бы прокомментировать состояние областей исследования по дислексии и дискалькулии в США и Европе, где были выполнены проекты, отраженные в статьях, отобранных членами редакционного совета журнала «Современная зарубежная психология» для включения в обзоры. Понятно, что в этом кратком введении невозможно описать полную картину происходящего. Поэтому я коротко остановлюсь на нескольких, как мне кажется, важных аспектах, характеризующих исследовательско-практическое поле, частично отраженное в работах, содержащихся в данном выпуске.

Первый аспект поля касается частоты встречаемости этих расстройств. Принятые сегодня цифры говорят о том, что частота встречаемости как дислексии, так и дискалькулии составляет примерно 5–7% для каждого из этих расстройств. Также считается, что эти расстройства сопряжены, т. е. они встречаются как по-отдельности, так и в комбинации друг с другом. Важно заметить, что каждая из этих неспособностей также сопряжена с другими расстройствами развития (например, синдромом дефицита внимания и гиперактивности, СДВГ).

Второе. Важно отметить то, что оба эти расстройства, несмотря на то, что они входят в категорию расстройств развития, диагностируемых в детском возрас-

те, являются расстройствами, сохраняющимися на протяжении всего жизненного пути. Это значит, что дислексия и дискалькулия не исчезают с окончанием общеобразовательной школы или при наступлении совершеннолетия. Эти расстройства проявляются, хотя и по-разному, на протяжении всей жизни.

Третье. В настоящее время достаточно много известно об этиологии этих расстройств. И дислексия, и дискалькулия, независимо от того, какими терминами эти расстройства обозначаются в разных диагностических руководствах, диагностируются при условии того, что диагностируемый ребенок на протяжении всей своей образовательной карьеры получал (и получает) адекватное образование. Иными словами, эти расстройства не могут быть вызваны плохим образованием. Напротив, они проявляются вопреки образованию адекватному. Плохое образование или некачественное преподавание, конечно же, делу не помогают, но вызвать они ни дислексию, ни дискалькулию не могут. Этиология этих расстройств — биологическая, они оба отражают особенности функционирования головного мозга и, в большинстве своем, являются генетическими расстройствами.

Четвертый аспект поля заключается в том, что, поскольку, например, в США, эти расстройства (или их аналоги, когда они обозначаются другими терминами) признаются как клинические диагностические категории и, соответственно, обслуживаются в рамках соответствующих законов об образовании, накоплен большой исследовательско-практический опыт о методах профилактики, ранней диагностики и реабилитации этих расстройств. Существуют определенные принципы, соответствие которым требуется для того, чтобы вмешательство (intervention) того или иного рода было признано «эмпирически обоснованным» (evidence-based). Без доказательств такого рода внедрение той или другой программы обучения детей с дислексией или дискалькулией просто невозможно. Любое вне-

дрение в практику требует исследований, сначала устанавливающих, а потом поддерживающих эффективность вмешательства.

Наконец, пятый аспект поля, который мне хочется отметить, связан с количеством и качеством исследовательской деятельности, характеризующей эту область. И качество, и количество очень впечатляют! Как и наличие исследований, так и размах финансирования формируют условия для работ, которые пред-

ставлены в данной подборке. Очень бы хотелось, чтобы подобные условия существовали в России. Будем надеяться, что когда-нибудь такие условия появятся.

Е.Л. Григоренко

Редакция журнала «Современная зарубежная психология» выражает благодарность Флоровой Нине Борисовне за оказанную помощь в подготовке выпуска.